

Глава 9: Прекратите ругаться, прекратите ругаться

— Я знала, что, ты маленький сорванец, определенно не будешь готовить вегетарианские блюда для барбекю. Знаешь же о пользе сочетания мяса и овощей? Ты обязан съесть половину этого салата, — тетя Ван вымыла принесенные овощи и сложила их в большую тарелку. Она вытянулась и посмотрела: на столе Ши Цюси нет никаких блюд, кроме мяса. К счастью, она предусмотрительна.

— Я также хотел пожарить баклажаны, просто еще не достал. Разве мясо и овощи не обязательная составляющая... — Ши Цюси посыпал мясо слоем специй и предположил, что еда будет готова через несколько минут.

Долгожданное барбекю вот-вот будет подано к столу, однако у Ши Цюси нет аппетита. Он оглянулся на гостиную, где Чи Ван и дядя Ли разговаривали и смеялись, ощутил зуд в носу и желание чихнуть.

— Эй, я редко вижу тебя, выходящим из дома. Почему, как и твоему деду, тебе не нравится выходить и разговаривать с людьми? — Дядя очистил стол и расставил тарелки и палочки для еды. Чем больше он смотрел на юношу перед собой, тем больше тот ему нравился. Молодой человек казался прямолинейным и культурным.

Дядю Ли окружают молодые люди в кожанках, такие как Чжу-Чжу и Ши Цюси. Хотя Ши Цюси вырос прекрасным человеком и получал хорошие оценки, иногда со скуки творил невесть что. Особенно во времена, когда у него выпадали маленькие тигриные зубки, он слишком походил на хулигана-плохиша.

Хотя Ши Цюси уже тридцать один, иногда глядя на него, дядя Ли все еще видел того самого ребенка. В отличие от Чи Ваня, выглядящего моложе, но кажущегося взрослее и надежнее.

«Зрелый» мужчина закатал рукава и принялся помогать.

— Я... я не знаю, как общаться с людьми, боюсь, ляпнуть не то и оскорбить. Лучше уж молчать.
— Прошло много времени с последнего ужина со стольким количеством людей, и он слегка нервничал, ладони покрывались холодным потом.

Дядя Ли держал в руках две бутылки «Северного Ледовитого океана», поднимая и опуская их с ярко выраженным стуком — отлетали крышки, и открывашка Чи Ваня оказалась бесполезной.

— Удивительно, дядя, я не знал о таком методе, — Чи Ван выглядел впечатленным. В прошлый раз, когда он ужинал со своим редактором, они долго не могли найти открывашку, поэтому пришлось вгрызаться в пиво зубами. Если бы они знали об этом методе, не пришлось бы так утруждаться.

Дядю Ли хвалили нечасто, и особенно приятно было слышать это от Сяо Чи, который искренне осыпал его комплиментами. Кто способен выдержать это?

— Хехехе, на самом деле, это не сложно, дядя может по-другому, позволь мне продемонстрировать... — Дядя Ли подхватил другую бутылку и аккуратно поддел крышку концом палочек, и та снова отлетела; затем показал, как открывать об угол стола, тупым концом ложки, при этом не прикладывая особых усилий.

— Как тебе, дядины методы показались эффективными, да? — Дядя Ли, словно павлин, раскрывал хвост, и Чи Ван добродушно соглашался, и после открытия каждой бутылки восхищенно восклицал.

— Дядя научит тебя этому, возьми бутылку и попробуй. Да, приложи больше усилий и опусти чуть ниже. Ой, так умело... — Дядя Ли и Чи Ван открывали одну бутылку за другой. Чем больше открывали, тем взволнованнее становились, не обращая внимание ни на что другое.

В мгновение ока на столе стояло более дюжины открытых бутылок «Северного Ледовитого океана». Они не подозревали, что на полпути к открыванию следующей бутылки, их настигнет опасность.

— Вы двое что, близорукие! Открыли так много, что даже свиней можно напоить, вы хотите со мной побороться? — Только войдя с жареным мясом, тетя Ван увидела своего глупого старика, открывающего бутылки. Женщина не сдержалась и ударила обоих по затылку.

Дядя Ли моментально принял вертикальное положение, заложив руки за спину, не смея произнести ни слова. Впервые в жизни кто-то ударил Чи Ваня по затылку, еще и такого беззащитного, увлекшегося игрой, он прикрыл голову руками и долгое время хранил молчание.

— Что случилось? Что, у тети тяжелая рука, чего замер? — Тетя Ван изначально планировала дать еще парочку подзатыльников, однако Чи Ван превратился в молчаливого гуся, что напугало ее. Ребенок казался тонкокожим и нежным, так что она решила держать себя в руках.

Как раз зашел Ши Цюси с жареными баклажанами. Тетя Ван поспешно подтащила его к Чи Ваню, будто увидела спасательный круг.

— Посмотри, что с ним случилось. Я просто дала ему легкий подзатыльник, и теперь он такой. Я всегда бью твоего дядю по затылку, и никогда такого не было. Не могла же я повредить мозг этого мальчика, верно...

— Будет плохо, если ты повредишь его мозг... — Ши Цюси невольно закатил глаза.

— Что ты говоришь, я серьезно, посмотри, что с ним, — тетя Ван хлопнула Ши Цюси по затылку.

Невиновный Ши Цюси был избит, с опозданием реагируя.

— Достаточно, ты что столкнулся с фарфором (притворяешься)? — Заскрежетав зубами, сказал он.

Ши Цюси протянул руку и легонько щелкнул по точке между бровей. Только тогда Чи Ван дернулся, словно придя в себя, и наступил мужчине на большой палец ноги.

— Ой, прости, ты в порядке? — Чи Ван запаниковал, присел на корточки и потянулся к ноге, словно собираясь снять с него обувь.

Ши Цюси ловко избежал прикосновений и злобно улыбнулся.

— Все в порядке, все в порядке, мне не больно. Садитесь и ешьте, еда скоро остынет. — Джентльмен не спешит мстить, даже десять лет — не срок. Ши Цюси уже представил, как одной темной и ветреной ночью крадется вдоль стены к спальне Чи Ваня и бьет его прямо сквозь одеяло.

— Ох, Сяо Чи, ты наконец заговорил, тетя подумала, что слишком сильно ударила тебя и повредила мозг! — Тетя Ван чмокнула молодого человека и села, дядя Ли тихонько сел следом напротив. Никому не было дела до больного большого пальца ноги Ши Цюси.

— Нет, тетя, мне совсем не больно, — голос Чи Ваня послушный, словно у прилежного ученика.

— Сяо Чи, ты должен сказать тете правду. Ее рука никогда не была легкой, даже в молодости...
— Дядя Ли пытался отомстить за побои, которым подвергался десятилетиями.

— ...Опять зазнался? Верить или нет, в этот раз я оторву твои уши! — Тетя Ван пришла в ярость.

— Эй, эй, здесь дети, не при них!

— Почему я должна сохранить твое лицо? Я еще не расправилась с тобой из-за бутылок!

— Тетя, перестань ругаться, перестань ругаться, я попросил дядю научить меня открывать бутылки... Ах, тетя, ты оторвешь мои уши!

В комнате, полной демонов и воющих волков, Ши Цюси думал только об одном.

Прекратите, вы все, прекратите ругаться!

— Хватит! — Ши Цюси издал львиный рык, и ситуация временно оказалась под контролем. Он, терпя унижения, завернул мясо в салат для тети Ван, налил дяде Ли газировку и впихнул в рот Чи Ваня хрустящий пороссячий хвостик.

— Давайте поедим, я голоден, а как насчет вас? — Улыбка Ши Цюси была «миролюбивой». Тетя взяла завернутое в салат мясо и откусила кусочек, не смея смотреть на него. Казалось, этот малец в следующую секунду возьмет длинную метлу и выгонит их.

— Вкусная газировка, дядя Ли? — Ши Цюси говорил «доброжелательно», и дядя тут же взял стакан и залпом осушил, наливая еще.

— Это так вкусно, так вкусно. Сяо Чи, ты тоже возьми, прошу, выпей несколько бутылок! — Дядя Ли с сожалением глядел на полный стол «Северного Ледовитого океана», жалея о содеянном десяти минутами ранее.

Ши Цюси повернулся к Чи Ваню, с той же улыбкой.

— Правда? Тогда выпей несколько бутылок чуть позже. Можешь даже взять с собой, если не успеешь.

Рука Чи Ваня, сжимающая свиной хвостик, замерла, не смея пошевелиться. Атмосфера не позволяла выйти из-за стола.

Три человека успокоились, и только тогда Ши Цюси сел, взял шашлык из говядины и медленно принялся грызть.

Чи Ван съел половину свиного хвостика. Он ел это впервые и поначалу думал, что это какая-то экзотическая кухня, но не ожидал, что мясо окажется довольно приятным, ароматным, более хрустящим, чем свиная грудинка, и не так легко надоедающим. Шашлык из говядины тоже вкусный, хрустящий снаружи и мягкий внутри. Тетя Ван заворачивала мясо с чесноком в листы салата, делая блюдо еще более умопомрачительным.

Больше часа все ели, пили и сейчас отдыхали, один только Чи Ван продолжал активно поглощать еду: в левой руке он держал шашлык, а правой тянулся за баклажанами с чесноком. Мужчина был шокирован: Чи Ван съел сегодня два свиных хвостика, тридцать говяжьих шашлыков и выпил четыре бутылки лимонада. Его аппетит лучше, чем был у Ши Цюси в двадцать с небольшим.

— Разве ты обычно не ешь мало? А если ешь так много, почему твои руки и ноги такие худые? — Ши Цюси был озадачен. Очевидно, что при таких постоянных трапезах Чи Ван давным-давно бы превратился в толстяка с весом в двести катти. Почему он плоский дрыщ?

Молодой человек запоздало отложил палочки, только тогда заметив, что все, кроме него, уже убрали свои миски.

— Может быть, ваши кулинарные способности великолепны, я обычно... не ем так, — он неловко улыбнулся и оправдался.

— Тогда ты ешь и пьешь воздух? — Ши Цюси окинул его взглядом. Нужно отметить, что внешне Чи Ван выглядел как человек, питающийся росой.

— Я всегда ем белый рис, салат и хлеб, иногда жарю мясо, — Чи Ван плох в кулинарии. Салат можно просто нарезать, перемешать и съесть. Хлеб покупается онлайн, и может храниться в морозилке целый месяц. Мясо тоже не требует особых навыков, его можно даже не прожаривать до конца.

Но это возможно только в дни, когда он не болеет. Если его одолевает приступы анорексии, для него обычное дело не есть по два-три дня. Так что со времен средней школы его вес составлял всего 110 катти (55 кг), и сейчас не сильно изменился.

Тетя Ван горящими глазами следила за тем, как тот ест. Ей нравятся послушные дети, которые едят с аппетитом. Когда кто-то ест с удовольствием, это придает сил тем, кто готовит. Больше всего она призирала тех людей, которые съедают всего несколько кусочков, говоря, что сыты.

Тетя Ван бросила взгляд на дядю Ли, этого бесполезного человека, который ничего не подозревая, хмурился и боролся с «Северным Ледовитым океаном». Увы, этот безнадежен.

— Как этим можно насытиться? Неудивительно, что ты такой худой. В будущем приходи в дом тети чаще. Если надоест моя стряпня, приходи к брату Ши, он тоже хорошо готовит, — женщина коснулась головы Чи Ваня, будто признавая его своим сыном.

Ши Цюси был шокирован. Нет, почему за него оформили долгосрочный талон на питание. Ему потребовалось более десяти лет, чтобы обучиться этому искусству, почему он должен кормить этого придурка? Почему, потому, что у него красивое лицо? «Приходи, если надоест». Я его опекун, отвечающий за питание?

— Тетя, не думаю, что Сяо Чи любит ходить в чужие дома, чтобы поесть. Давай не... — Ши Цюси попытался предотвратить один из вариантов развития событий, но это привело к обратному результату.

— Хорошо, заранее благодарю тети и брата Ши, — Чи Ван мило улыбнулся, и у Ши Цюси, ослепленного сей красотой, в горле застрял ком.

— Хорошо, позже пойдем с тетей домой, возьмешь немного булочек на завтрак. Завтра в обед приготовлю тушеную квашенную капусту со свиными ребрышками. Приходи вместе со своим

братом, — тетя Ван была вне себя от радости.

— Спасибо, тетя, брат Ши, ходим завтра, я зайду за тобой, хорошо? — Чи Ван покорно опустил глаза, выглядя жалко.

— Конечно, почему бы и нет? Я очень хочу поужинать с тобой, — Ши Цюси согласился на приглашение под убийственным взглядом тети. Дядя Ли жил в мире с собой, по-прежнему борясь с «Северным Ледовитым океаном».

Ешь, ешь, ешь, ешь трусы своего двоюродного дедушки младшего брата твоей прабабушки по материнской линии!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1412225>